

СЕРИЯ
«МЕЖДУ МИРАМИ»

Между мирами, или Поцелуй для дракона

Между мирами, или Поцелуй огня

АЛЕСЯ ТРОИЦКАЯ

МЕЖДУ МИРАМИ,
ИЛИ
ПОЦЕЛУЙ ОГНЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т70

Троицкая, А.

Т70 Между мирами, или Поцелуй огня / А. Троицкая. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 318 с. — (Между
мирами).

ISBN 978-5-517-12518-7

Мой побег из клиники «ДаунТрей» стал лишь первым шагом в полную опасностей жизнь. Я и представить не могла, что вскоре окажусь в водовороте сверхъестественных событий, древних пророчеств и мистических загадок. Странные видения и необъяснимое притяжение привели меня в объятия загадочного незнакомца Акихара.

Но я даже не подозревала, что в нем дремлет сила золотого дракона, а в моих венах течет волшебная кровь, за которую готовы сражаться потусторонние создания. Теперь мне предстоит разгадать тайну своего прошлого, принять истинную сущность Странницы меж мирами и спасти два мира от безумия Королевы Зимнего Двора. Но я не одна на этом пути - рядом верные друзья и любовь, ради которой стоит жить и сражаться.

Моя история полна неожиданных поворотов, страсти, боли и удивительных открытий. Присоединяйтесь ко мне в этом приключении, где на кону стоят судьбы миров, а любовь и долг схлестнулись в неравной схватке. Готовы ли вы шагнуть за грань обыденного?

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12518-7

© Троицкая А., 2025
© Скайлетова. Е., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ

Психиатрическая лечебница Даунт Рей

Мигал желтый свет, и сирены не переставали звенеть, оповещая персонал лечебницы о чрезвычайном происшествии. Больница гудела, как растревоженный улей. Санитары и врачи забегали с этажа на этаж, разыскивая причину беспокойства. Пациенты метались по палатам. Кто-то бился головой о стену, кто-то вторил вою сирены, а кто-то раскачивался, затыкая уши руками.

Охранник Эл, сидящий перед мониторами, внимательно просматривал записи с камер наблюдения. Он никак не мог взять в толк, как эта чокнутая могла улизнуть прямо из-под носа?!

Вот доктор Рей уводит её, почти теряющую сознание, в особую комнату. Вот пристегивает к столу, готовясь к очередной «процедуре». А дальше — черт знает что! Камеры вдруг замигали, изображение пошло рябью. А когда более-менее прояснилось, комната уже была разгромлена, а пациентка исчезла!

Эл тер глаза, не веря увиденному. Что за чертовщина?! Может, глюки от недосыпа? Или кто-то умудрился подменить запись? В любом случае, нужно было бить тревогу, поднимать всех на ноги. Иначе головы не сносить!

Схватив рацию, Эл заорал что было мочи:

— Красный код! Красный код! Пациентка сбежала из особой! Ловите её, живо!

Отирая пот со лба, Эл откинулся в кресле, пытаясь успокоить колотящееся сердце. Он впился взглядом в мерцающие мониторы, жадно ища любой намек на беглянку.

Вдруг в одном из коридоров мелькнула тень, затем еще одна. Эл подался вперед, напряженно всматриваясь в монитор. Но вместо ожидаемой пациентки на экране возникли перепуганные лица санитаров. Они что-то кричали, размахивали руками, а в следующий миг камера погасла.

Эл похолодел, когда мониторы начали гаснуть один за другим, погружая комнату в зловещий полумрак. А когда вдалеке послышался душераздирающий вопль, переходящий в булькающие хрипы, Эл понял – случилось что-то непоправимое. Что-то ужасное, чему нет названия.

Он лишь хотел насладиться расправой над строптивой девчонкой, а вместо этого сам угодил в эпицентр немыслимого кошмара, где спасения уже не будет.

ГЛАВА 1

Всего двумя днями ранее...

Истерзанное, иссушенное бесконечными пытками и лекарствами тело пронзала тупая, ноющая боль. Руки и ноги, покрытые кровоподтеками и ожогами от электрошока, горели, точно в огне, при малейшем движении. Мозг плавился, грозя вытечь через уши, от испепеляющего, слепящего глаза света, которым меня беспощадно и методично пытали, препарируя, будто редкостное насекомое.

Моя чудовищная живучесть и поразительный болевой порог, пределы моего искореженного восприятия мира — все это приводило людей в белых халатах в неопишуемый восторг. Они жаждали добраться до самых темных глубин моего сознания, вывернуть наизнанку, расщепить на атомы, чтобы понять, как устроен механизм безумия. И, видят боги, преуспели в этом!

Куда ни глянь — повсюду мерещились монстры, притаившиеся в стенных нишах и под потолком, скалящиеся из темных углов. В столовой они подстерегали в тарелке с безвкусной баландой, скручиваясь омерзительными червями. На прогулке в жалком пародии на больничный садик таились меж кривых черных ветвей, сверкая красными угольками глаз. В обшарпанной душевой скалились из-под слоя плесени на кафеле и из клубов едкого пара.

Монстры... Мои вечные компаньоны, мои кошмары наяву. Единственное, что было неизменным и постоянным в моем смятенном, изувеченном мире. Поначалу я наивно надеялась, что мне поверят. Что, увидев мой невыразимый ужас, врачи скажут — да, мы тоже их видим! Ведь не может такого быть, чтобы один человек был настолько безумен, чтобы породить весь этот ад у себя в голове.

Глупышка... Психушка — последнее место, где принимают твои рассказы на веру. Где за дикие фантазии не упекают в смирительную рубашку и не пичкают убийными дозами транквилизаторов. Здесь никто не станет вслушиваться в твой панический лепет. Тебя объявят конченной психопаткой — и точка. Предоставят самой себе в компании галлюцинаций и кошмаров.

Говорят, когда меня только привезли сюда, еле живу, почти при смерти после долгой комы, доктор Рей — молодой, амбициозный главврач — проявил ко мне особенный, прямо-таки трепетный интерес. Лично взялся за мой случай, будто чуял, насколько я уникальна в своем безумии. Искал информацию обо мне в базах данных, но так ничего и не нашел. Я оказалась «потеряшкой», словно и не существовало никогда на свете Лоры Бенч. Поэтому меня и определили в Даунт Рей, поставив клеймо «сумасшедшая».

Долгие часы доктор просиживал у моей кровати, вслушиваясь в мой горячечный бред. Кивал, делал пометки в блокноте, обещал, что мы обязательно докопаемся до самых корней моей болезни и искореним ее. Его глаза за стеклами очков вспыхивали азартом исследователя, напавшего на ценный образчик. На лице застыла маска участия и сочувствия.

Только со временем маска треснула, явив истинную суть. Фальшивая забота обернулась садистским любопытством. Отеческая улыбка — плотоядным оскалом. Ласковые увещания — колкими, язвительными замечаниями. Экспериментальное лечение — все более жестокими, бесчеловечными процедурами, больше похожими на утонченные пытки. Боль физическая и душевная захлестывала с головой, растекалась по венам раскаленной лавой. Даже во сне, под воздействием лошадиных доз снотворного, она настигала меня в кошмарах, терзая, выкручивая суставы...

Боль стала моей второй кожей, моей извечной спутницей и госпожой. Она поработила меня, погрузила в непроглядный, удушливый мрак, без просвета и надежды на спасение. Я потеряла счет дням и ночам, упорно цепляясь за обрывки воспоминаний. За жалкие клочки того, что именовалось личностью, собственным «я». Из последних сил сражалась с подступающим безумием...

Гнев и ярость — вот что удерживало меня на плаву, не давая окончательно погаснуть тусклому огоньку разума. Вспыхивало в груди неистовым, опаляющим жаром при одной мысли о Них — тех, кто обрек меня на эти нечеловеческие муки. При воспоминании о пронзительных золотых глазах, следящих за мной из темноты. При звуке вкрадчивого смеха, от которого стыла в жилах кровь...

Смутные образы из прошлого, не дающие покоя. Крохи памяти о том, что привело меня в эту клоаку. Я не помнила, кому принадлежали те жуткие золотые глаза, но нутром чувала — именно их обладатель виновен в моих страданиях. Тот монстр в человеческом обличье превратил мою жизнь в ад, искалечил физически и ментально. А потом упек мое изломанное тело и ис-

терзанный рассудок в Даунт Рей — умирать долго и мучительно.

О, как я желала добраться до этой твари! Вцепиться зубами в глотку, вырвать черное сердце, раздавить, размазать по стенам! И только потом, отомстив сполна, со спокойной душой вручить себя в объятия безумия и смерти.

Но сначала нужно сбежать. Вырваться из этой клоаки, сдирая ногти, раздирая в лохмотья кожу о колючую проволоку. Воздух свободы — единственное лекарство, способное исцелить мою истерзанную душу. А для побега нужен план. И помощник. Вернее, невольный соучастник.

— Ну и где шляется этот летающий поганец? — процедила я сквозь зубы, комкая в пальцах очередной окурок.

Уже битый час я торчала на заднем дворе, среди облезлых кустов и покосившихся лавочек, изнемогая от духоты и снедаемая нетерпением. Чертов Сэт, мой так называемый «воображаемый друг», и по совместительству — персональный фейри-доставщик, никак не желал появляться! То ли решил покуражиться надо мной, то ли и впрямь носился где-то по своим делам в мире за Завесой. Скотина мелкая... Стоит только выбраться отсюда, прибью на фиг!

— Лиззи! — раздался вдруг за спиной громкий, с легкой хрипотцой голос. — Вот ты где, егоза! А ну, быстро туши свою вонючку, пока я не наступала доктору!

— Лора! Меня зовут Лора! — огрызнулась я, резко разворачиваясь. Терпеть не могла, когда меня называли этим дурацким именем, Лиззи. Лора — единственное, что осталось у меня от прежней жизни. Единственное,